УДК 327.8

DOI 10.17506/articles.mobility.2019.95112

Русакова Ольга Фредовна,

доктор политических наук
профессор, заведующая отделом философии,
Институт философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Ковба Дарья Михайловна,

кандидат политических наук
младший научный сотрудник,
Институт философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Грибовод Екатерина Григорьевна,

кандидат политических наук,
младший научный сотрудник отдела философии,
Институт философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург,
E-mail: gribovod_kate@bk.ru

Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» стран ШОС

Статья посвящена исследованию культурной дипломатии как важного инструмента «мягкой силы», применяемого странами Шанхайской организации сотрудничества. Утверждается, что в настоящее время «мягкие» стратегии используются многими странами мира с целью продвижения своего бренда, создания притягательного образа, побуждения международных партнеров к сотрудничеству, повышению доверия. Выделяются черты, которые характеризуют стратегию «мягкой силы»: долгосрочность воздействия, невозможность полного контроля правительством, необходимость легитимности проводимой политики и другие. Авторы утверждают, что дипломатия является одним из составных элементов «мягкой силы», её подвидом. Своеобразным подвидом «мягкой силы» выступает также культура (традиционная, классическая, массовая), которая включена в процесс культурного воздействия и обмена. Выделяются

меры, которые государство может применить с целью повышения эффективности культурной дипломатии и увеличения «мягкой силы»: улучшение координации институтов, занятых в осуществлении культурной дипломатии, повышение качества кадрового потенциала, поиск новых источников финансирования, поддержание контактов с молодежью и другие. Авторы указывают на то, что с момента образования ШОС в 2001 г., одной из приоритетных задач стран-участниц становится осуществление ими взаимовыгодного сотрудничества в культурных, образовательных, социальных проектах. Показано, что страны – участницы ШОС обладают огромным запасом суммарной «мягкой силы». Активное использование «мягких» инструментов позволяет организации оставаться гибкой, мобильной, инклюзивной, открытой и устойчивой, сформировать особую модель регионального сотрудничества в области безопасности, экономики и поддержания культурно-гуманитарных контактов.

Ключевые слова:

культурная дипломатия, мягкая сила, международные отношения, ШОС, гуманитарное сотрудничество.

Стремление государств и организаций увеличить влияние на региональном и мировом уровнях отражается в использовании стратегии «мягкой силы». Наиболее распространенным толкованием концепции «мягкой силы» является использование нематериальных властных ресурсов культуры и ценностей для достижения политических целей. Она противопоставляется практике применения «жесткой силы», которая подразумевает использование военной мощи, экономических санкций, дипломатического давления. В научных и политических кругах концепт *soft power* стал популярным, прежде всего, благодаря работам его создателя – Джозефа Ная. Первая статья, посвященная данной проблематике, была написана более двадцати пяти лет назад [Nye, 1990]. В работе «Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике» Дж. Най определил «мягкую силу» как «способность достигать желаемого результата посредством привлечения» [Nye, 2004] и перечислил следующие ресурсы «мягкой силы»:

- культура (привлекательная для остальных);
- политические ценности (которые поддерживаются внутри страны и за рубежом);

– внешняя политика (легитимная и имеющая моральный авторитет).

Сегодня стратегия soft power используется большинством стран для продвижения государственного бренда на мировой арене, создания привлекательного образа страны в глазах граждан (как собственной страны, так и других государств), привлечения к себе положительного внимания со стороны международных партнеров и региональных соседей. Соревнование в сфере развития ресурсов и инструментов «мягкой силы» в итоге оборачивается весьма полезным эффектом – повышением уровня доверия как к стране в целом, так и к её государственным и негосударственным институтам, к её руководству и народу.

Тем не менее, «мягкая сила» не сводится к идее привлечения. Ее следует понимать более широко, как способ осуществления власти, подразумевающий создание благоприятной среды для политических действий и включающий три измерения: 1) привлечение, ведущее к согласию или подражанию; 2) способность устанавливать легитимную повестку дня, а также набор выгодных правил и институтов; 3) формирование предпочтений населения [Ковба, 2017, с. 11].

Выделяя такую политическую миссию «мягкой силы», как формирование благоприятной окружающей среды для формирования позитивного восприятия субъекта, занимающегося возвышением своего имиджа, мы тем самым сообщаем дискурсу «мягкой силы» особое культурно-пространственное измерение. Суть его – создание особой коммуникативной среды, внутри которой развивается и воспроизводится культура открытости к транслируемым иными государствами ценностям и идеям, происходит ослабление напряженности, непонимания, страхов, возникает почва для диалога и движения навстречу друг другу.

Эффективную «мягкую силу» характеризуют следующие черты:

1. Долгосрочность. Для её обеспечения необходимыми условиями являются такие интеллектуальные и организационные условия, как стратегический тип мышления и планирования. Долгосрочность предполагает наличие развернутой сети дипломатических служб и институтов народной дипломатии, а также отлаженных на протяжении многих лет традиционных каналов международных коммуникаций.

2. Неподконтрольность правительству. Часть «мягкого» потенциала страны образуют НПО, бизнес-структуры. Даже

в случае стремления сделать «мягкую силу» исключительно государственным инструментом, часть её измерений будет формироваться стихийно.

3. Комплексное использование разнообразных ресурсов, инструментов и технологий «мягкой силы», в результате чего создается синергетический эффект, многократно усиливающий степень «мягкого» влияния на объект – мишень стратегического воздействия.

4. Гибкое соблюдение баланса в применении «мягких» и «жестких» инструментов влияния. Грамотное сочетание данных инструментов обозначается понятием «умная власть» (smart power) [Русакова, 2015].

5. Легитимность проводимой политики.

6. Наличие признаваемой достойной для подражания модели государственного развития.

Рассмотрим вопрос о соотношении таких понятий, как «мягкая сила» и «культурная дипломатия». До недавнего времени данные термины рассматривались как тождественные. Однако по мере развития структурного анализа разнообразных видов и инструментария «мягкой силы» стало складываться представление о том, что дипломатия является одним из составных элементов «мягкой силы», её подвидом. Определённым подвидом «мягкой силы» выступает также культура (традиционная, классическая, массовая), которая включена в процесс культурного воздействия и обмена.

Оценка дипломатических усилий страны и её культурного потенциала дается в различных рейтингах и индексах «мягкой силы». Например, представленный в рейтинге «Soft Power 30» Субиндекс *Engagement* направлен на измерение дипломатических ресурсов и усилий страны, вклада государства и общественных организаций в развитие международного сотрудничества. Данный показатель содержит такие параметры, как количество посольств и высоких комиссий страны за рубежом, членство в многосторонних организациях, оказание экономической и гуманитарной помощи другим странам. Субиндекс *Culture* включает такие показатели, как годовое число международных туристов, глобальные успехи киноиндустрии и музыкальной индустрии страны, успехи в спортивных международных соревнованиях. Показатель культуры включает также такие позиции, как количество фильмов, представленных на международных кинофестивалях, число международных

объектов, входящих в наследие ЮНЕСКО, рестораны Мишлен и др. [McClory, 2017].

Культурная дипломатия – это синтез разнообразных ресурсов и инструментов «мягкой силы», причём не только тех, которые составляют комплексы, обозначенные в рейтингах понятиями «culture», «engagement» или «diplomacy». Под культурной дипломатией понимается совокупность действий, основанных на обмене идей, ценностей, на распространении языков, литературы, искусства, образовательных программ, научных достижений и технологий, на расширении пространства общей исторической памяти, международной духовной среды. Инструментарий культурной дипломатии включает также трансгосударственную музейную деятельность, обмен в области искусства архитектуры, градостроительства, живописи, хореографии, межконфессиональный диалог и др.

Практика культурной дипломатии не нова: она прослеживается на протяжении всей истории государственных взаимодействий, однако сам термин, как предполагается, был введен американским исследователем Ф. Баргхорном в 1930-е годы. Тогда он использовался в идеологическом контексте и применялся в отношении политики, проводимой в СССР, которая трактовалась как «манипуляция культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [Barghoorn, 1960]. В дальнейшем данное понятие претерпевает изменения, приобретая идеологически нейтральную характеристику. Оно эволюционирует до восприятия культурной дипломатии как «обмена идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания» [Cummins Milton C., 2003]. Кроме задачи установления гармоничных отношений и снижения недоверия между народами практика культурной дипломатии помогает реализации политических и экономических целей, благодаря выстраиванию следующей цепочки: «позитивный взгляд – побуждение к тесному сотрудничеству – изменение общественных настроений – предотвращение или смягчение конфликтов».

Институты, занятые в планировании и осуществлении культурной дипломатии, как правило, следующие: органы государственного управления, хозяйствующие субъекты, привлекаемые государством как монополистом во внешнеполитической деятельности, неправительственные организации [Бафоев,

2016]. Чем меньше правительственного контроля, тем больше автономности и разнообразия среди акторов, занятых культурной дипломатией. Такие акторы культурной дипломатии, как международные общественно-политические и культурно-просветительские организации могут получать организационно-политическую поддержку и, частично, финансовую помощь от своих государств, а также самостоятельно искать источники финансирования (спонсоры, платные консультационные и образовательные услуги) [Табаринцева-Романова, 2018].

Среди важных вопросов, возникающих при составлении стратегий культурной дипломатии, следующие: 1) в какой мере, каким образом должна продвигаться культура страны? 2) какую именно культуру необходимо продвигать (элитарную или популярную)? Ответ на эти вопросы зависит от конкретного контекста. К построению культурных стратегий необходимо подходить дифференцированно, учитывать время, место, события, целевую аудиторию. Слишком агрессивное вмешательство государства в культурную дипломатию, в продвижение культуры рождает тревожное отношение, а иногда и сопротивление.

Для повышения эффективности культурной дипломатии и увеличения «мягкой силы» государства могут быть применены следующие меры:

1. Улучшение координации институтов, занятых осуществлением культурной дипломатии; повышение качества обучения персонала, усиление их специализации.

2. Поиск новых источников финансирования, ослабление государственного контроля и использование государственно-частного партнерства.

3. Поддержание контактов с молодежью, например, при помощи открытия инновационных культурных и образовательных программ, обменов.

4. Содействие интеллектуальному обмену между художниками-новаторами, популярными писателями, режиссерами, журналистами, продюсерами, специалистами в области art-маркетинга и art-менеджмента.

5. Улучшение мониторинга и оценки проектов культурной дипломатии.

Взятая интегрально, во всех своих разнообразных курсах, культурная дипломатия является важнейшим и необходимым инструментом «мягкой силы». В этом своем качестве она одновременно является носителем (транслятором) интел-

лектуального капитала страны, источником интеллектуального обмена.

Исследования показывают, что «классического» определения интеллектуального капитала до сих пор не выработано, также нет и единообразия в подходах к определению структуры капитала. Можно выделить три подхода к трактовке капитала, которые помогут систематизировать существующие определения термина «интеллектуальный капитал»:

- 1) капитал как ресурс, источник;
- 2) капитал как потенциал, возможность;
- 3) капитал как результат, актив, имущество.

Капитал как ресурс характеризуется, прежде всего, его фактическим наличием, и определение направлено на констатацию присутствия тех или иных его составляющих. При рассмотрении капитала как потенциала акцентируется внимание на потенциальном получении за счёт использования капитала какого-то полезного результата: ценности, конкурентоспособности, преимущества на рынке, активов, развития инновационной экономики, интеллектуальной и инновационной продукции и т.д. Капитал как результат рассматривается в виде сформированного актива. Это, например, торговые марки, права. К этому подходу можно отнести следующее определение: «интеллектуальный капитал – это стоимость совокупности имеющихся интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные базы знаний и полезные отношения с другими субъектами» [Новгородов, 2017].

В результате переноса понятия интеллектуального капитала на область международных отношений можно сконструировать модель интеллектуального капитала «мягкой силы» в плане её применения к проблематике культурной дипломатии. Данная модель будет иметь следующие параметры: 1) ресурс (включает культурное наследие и др.), 2) потенциал (стратегический уровень, подразумевающий использование возможностей культурной дипломатии), 3) результат (оценка того, насколько были достигнуты поставленные цели, продвинуты интересы страны за рубежом, установлены ли контакты, сложилась ли благоприятная внешнеполитическая среда).

Оценку деятельности в области культурной дипломатии с точки зрения содержания и трансляции интеллектуального капитала можно проводить по следующим параметрам:

1. Оценка человеческого капитала (знания, компетенции, квалификация, опыт).
2. Оценка организационного капитала (организационная структура, налаженность информационной системы, наличие объектов интеллектуальной собственности, стратегия управления).
3. Оценка имиджевого (символического) капитала (бренд, репутация, общественное мнение).
4. Оценка коммуникативного капитала (доверие, взаимоотношение с партнерами и общественностью).
5. Оценка медийного и информационного капитала (медиаресурсы, уровень развития цифровых технологий) [Новгородов, 2017].

Подобную оценку можно проводить на нескольких уровнях. Например, в случае человеческого капитала на микроуровне оцениваются знания и навыки специалистов, занятых в структурах, занимающихся осуществлением культурной дипломатии, их творческие способности, моральные ценности, культурный уровень. На макроуровне дается оценка международным организациям или странам по сходным параметрам.

Перейдем к рассмотрению культурной дипломатии как интеллектуального капитала мягкой силы на примере Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и стран участниц. При анализе мягкой силы ШОС и её членов будем опираться на разработанную модель интеллектуального капитала «мягкой силы».

С момента образования ШОС в 2001 г. одной из приоритетных задач стран-участниц является осуществление ими взаимовыгодного сотрудничества в области реализации инновационных, научно-технических, образовательных, социальных, информационных, культурных, инфраструктурных, туристических и иных проектов. Их теоретико-стратегической, проектной и ресурсной базой выступает интеллектуальный капитал. Интеллектуальный капитал имманентно содержится в стратегических установках ШОС, направленных на решение задач обеспечения региональной безопасности, расширения диапазона дипломатических и экономических коммуникаций. Искусство дипломатии, политического, экономического и гуманитарного управления процессами международного сотрудничества – важнейший интеллектуальный ресурс, широко востребованный странами ШОС. Именно данный ресурс выступает

одним из ключевых инструментов «мягкой силы» стран Шанхайской организации сотрудничества.

Важным фактором, обеспечивающим реализацию «мягкой силы», является формирование и совершенствование правового поля деятельности организации. Нормативно-правовое пространство ШОС объединяет собой основные параметры интеллектуального капитала, являясь одновременно и стратегической установкой, и ресурсом, и результатом эффективной дипломатической работы стран-участниц, и конкретным продуктом интеллектуальной деятельности в форме ряда разработанных документов (например, Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС).

Культурная дипломатия как приоритетное направление мягкой силы закреплена в правовом пространстве ШОС. К основным документам, регламентирующим культурное и гуманитарное сотрудничество, можно отнести следующие:

1. Хартия ШОС (Charter of the Shanghai Cooperation Organization), принятая в 2002 году, в которой указано расширение взаимодействия в сферах науки и техники, культуры, образования, спорта, туризма и здравоохранения как одного из направлений сотрудничества [Charter of the Shanghai ..., 2002].

2. СОГЛАШЕНИЕ между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования (Agreement on Cooperation in Education between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization). Данный документ направлен на укрепление сотрудничества в области образования (повышение качества и эффективности образования, обмена учащимися и научно-педагогическими кадрами, проведение совместных конференций, круглых столов, налаживание взаимодействия между образовательными учреждениями и др.) между странами участницами ШОС [Agreement on Cooperation ..., 2006].

3. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС (The Treaty on Long-Term Good Neighbourliness, Friendship and Cooperation of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization). Например, в статье 19 подчеркивается возможность формирования благоприятных условий для изучения культур и языка, а также поддержания сотрудничества в сфере образования и науки между странами, ратифицирующими данный документ [Договор о долгосрочном ..., 2007].

4. ДЕКЛАРАЦИЯ Совещания министров культуры государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (DECLARATION of the Meeting of Ministers of Culture of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization), в которой подчеркивается необходимость развития международного культурного сотрудничества и творческого потенциала молодежи стран-участниц [Декларация ..., 2009].

5. ДЕКЛАРАЦИЯ глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (DECLARATION By the Heads of Member States of the Shanghai Cooperation Organization on Building a Region of Lasting Peace and Common Prosperity). В указанном документе фиксируется основной принцип деятельности организации – «шанхайский дух». Кроме того, подчеркивается важность уважения культурных ценностей, национальных традиций, диалог цивилизаций и мирное сосуществование участников международного процесса [Declaration ..., 2012].

6. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года (*Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025*). В данном документе закреплено место и роль «шанхайского духа» как идейного и ценностного ядра организации, а также культурно-гуманитарное взаимодействие стран-участниц [*Development Strategy ...*, 2015].

Кроме того, важную роль играют СОГЛАШЕНИЕ между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о научно-техническом сотрудничестве (Agreement on Scientific and Technical Cooperation between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization) [Agreement on Scientific ..., 2013], Программа по развитию сотрудничества государств-членов ШОС в сфере туризма (Programme for expanded tourism cooperation between Shanghai Cooperation Organisation member states) [Programme ..., 2016], Совместное обращение глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества к молодежи (Joint address of the heads of Shanghai Cooperation Organization for the Youth) [Joint address ..., 2018] и др. Стоит отметить, что работа по правовому регулированию вопросов культурного и гуманитарного сотрудничества осуществляется на разных уровнях, тем самым комплексно охватывая весь спектр возможностей и угроз, с которыми может столкнуться участник ШОС.

С момента создания Шанхайской организации сотрудничества ресурсы «мягкой силы» интегрируются и активно применяются для формирования позитивного имиджа организации в Центральной Азии, а также для расширения состава ШОС путем вовлечения новых участников, партнеров по диалогу и наблюдателей.

Дискурс «мягкой силы» ШОС имеет свою специфику. Он формируется на основе провозглашаемого «шанхайского духа» – нормативно-ценностного ядра международной организации. Все сферы функционирования организации опираются на данное ядро, включая культурную дипломатию, проводимую внутри ШОС в качестве её системообразующего компонента. Согласно Пань Гуану (директор центра изучения ШОС при Шанхайской Академии общественных наук), «шанхайский дух» объединяет в себе ряд ключевых элементов – «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию» [Пань, 2008]. Как подчеркивает генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов, «шанхайский дух» является ключевым принципом функционирования организации, направленным на демократизацию международных отношений [Кириллов, 2016]. Кроме того, было отмечено, что материальной проекцией «шанхайского духа» является именно «мягкая сила» ШОС.

В рамках осуществляемой ШОС культурной дипломатии были заложены стратегические установки, направленные на укрепление ассоциации и ее базовых ценностей, а именно: уважение культурных особенностей, добрососедство и партнерство, равноправие всех стран-участниц, взаимная выгода, доверие, процветание, мир и дружба, сотрудничество в борьбе с глобальными вызовами и др. Культурная дипломатия как интеллектуальный капитал «мягкой силы» ШОС реализуется через поддержание межкультурных коммуникаций, активизацию научных и гуманитарных контактов, как в двухстороннем формате, так и на уровне всей организации [Русакова, 2015].

Как мы видим, несмотря на культурные, экономические, религиозные и иные различия стран-участниц ШОС, именно «шанхайский дух» формирует ценностно-интеллектуальный каркас культурной дипломатии данной организации. Опираясь на принятую систему ценностей, страны-участницы разрабатывают собственные стратегии культурной дипломатии и придерживаются принципов уважения ценностных различий,

отказа от экспансии собственных ценностей в качестве универсальных, стратегии плюрализма и полицентричности мира и др.

Рассмотрим уровень развития «мягкой силы» стран, входящих в ШОС, на основе параметров, применяемых в рейтинге «Soft Power 30», по таким субиндексам, как культура, цифровые технологии (*Digital*), глобальное сотрудничество или публичная дипломатия (*Engagement*). На основе данного измерительного инструмента мы сможем количественно оценить «мягкую силу» стран ШОС, выявить основные результаты использования культурной дипломатии как интеллектуального капитала.

Исследования показывают, что Китай в данном рейтинге занимает 25-е место, лидируя среди всех стран-членов ШОС. Лидерство достигнуто благодаря усилиям по популяризации языка и культуры через Институты Конфуция (более 500 отделений), успехам на Олимпийских играх, развитию имиджевой составляющей страны в мире. При детальном рассмотрении по отдельным субиндексам стоит отметить, что Китай по показателю культура разместился на 7-й позиции и на 10-м месте по показателю *Engagement*. Согласно приведенным данным, Россия занимает 8-е место в области развития дипломатических институтов и коммуникаций и 10-е место в категории *Digital*. В общем глобальном рейтинге «мягкой силы» это позволило Российской Федерации занять 26-е место, поднявшись на одну ступень по сравнению с 2016 годом (в 2016 г. Россия впервые вошла в Топ 30 рейтинга Portland, заняв 27-е место) [McClory, 2017].

Остальные члены ШОС не представлены в данном рейтинге, однако Казахстан, Индия и другие участники организации активно стремятся развивать свою «мягкую силу». При анализе «мягкой силы» Казахстана исследователи в качестве её перспективных ресурсов выделяют культурно-историческое наследие, географическое расположение, многонациональность и др. [Жакьянова, 2017]. Следует также отметить, что китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» был активно поддержан Казахстаном как эффективный инструмент экономической и культурной дипломатии.

К инициативам в области развития культурной дипломатии относятся следующие проекты и мероприятия: «Девять волшебных нот», Марафон ШОС, круглые столы с участием молодежи, дни открытых дверей и конференции [Кириллов, 2018], международные конгрессы (Международный конгресс

женщин стран ШОС и БРИКС), саммиты ШОС, а также участие в международных специализированных выставках («ЭКСПО-2017», г. Астана; «ЭКСПО-2019», г. Пекин), Университет ШОС, Деловой клуб ШОС и др. ШОС также поддерживает спортивно-культурные мероприятия, проводимые в странах-участницах, например, III Всемирные игры кочевников в Киргизской Республике (сентябрь 2018 года).

Привлекательность ШОС как сильного регионального и международного актора в новой модели международных отношений очень высока, поэтому организация стремится расширить свое влияние, активно наращивая собственную «мягкую силу». Страны, входящие в ШОС, обладают колоссальным суммарным «мягким потенциалом», а само создание ШОС можно считать результатом объединения интеллектуальных усилий, согласования национальных стратегий «мягкой силы» стран – основателей ШОС. Активное использование дискурса «мягкой силы» участниками ШОС во внутреннем и внешнем коммуникативном процессе позволяет организации оставаться гибкой, мобильной, инклюзивной, открытой и устойчивой, сформировать особую модель регионального сотрудничества в области безопасности, экономики и поддержания культурно-гуманитарных контактов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бафоев Ф.М. 2016. Культурная дипломатия в системе международных связей на постсоветском пространстве // Молодой учёный. № 6. С. 662–666.

Декларация Совещания министров культуры государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс], 2009. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=79> (дата обращения: 10.06.2018).

Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС (16.08.2007 г.) [Электронный ресурс], 2007. URL: <http://rus.sectsco.org/load/203695/> (дата обращения: 15.05.2018).

Жакьянова А.М. 2017. Ресурсы «мягкой силы» во внешней политике Казахстана // Дискурс-Пи. № 1 (26). С. 101–110.

Кириллов А. 2016. Рашид Алимов: «Шанхайский дух» создает атмосферу общности и сотворчества [Электронный ресурс], URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/3352583> (дата обращения: 10.06.2018).

Кириллов А. 2018. Рашид Алимов: Саммит в Циндао продемонстрирует возрастающую роль ШОС в мире [Электронный ресурс], URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/5261652> (дата обращения: 10.06.2018).

Ковба Д.М. 2017. «Мягкая сила» как политическая стратегия государств Восточноазиатского региона: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург. 22 с.

Новгородов П.А. 2017. Интеллектуальный капитал: сущность, функции, структура // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия «Экономика и право». № 2. С. 38–49.

Пань Г. 2008. Что такое «шанхайский дух» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=3296> (дата обращения: 15.05.2018).

Русакова О.Ф. (ред.) 2015. Softpower: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Издат. дом «Дискурс-Пи». 376 с.

Табаринцева-Романова К.М. 2018. Культурная политика и дипломатия Европейского союза: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 110 с.

ШОС в вопросах и ответах: Генеральный секретарь отвечает на ваши вопросы [Электронный ресурс], 2017. № 12. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20160917/130480.html> (дата обращения: 15.05.2018).

Agreement on Cooperation in Education between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization [Электронный ресурс], 2006. URL: <http://eng.sectsco.org/load/207379/> (дата обращения: 03.05.2018).

Agreement on Scientific and Technical Cooperation between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization [Электронный ресурс], 2013. URL: <http://eng.sectsco.org/load/206274/> (дата обращения: 03.05.2018).

Barghoorn F.C. 1960. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton University Press. 353 p.

Charter of the Shanghai Cooperation Organization [Электронный ресурс], 2002. URL: <http://en.sco-russia.ru/load/1013181846> (дата обращения: 03.05.2018).

Cummings Milton C. 2003. Cultural Diplomacy and the United States Government, Americans for the Arts, Washington DC.

Declaration By the Heads of Member States of the Shanghai Cooperation Organization on Building a Region of Lasting Peace

and Common Prosperity [Электронный ресурс], 2012. URL: <http://eng.sectesco.org/load/199515/> (дата обращения: 03.05.2018).

Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025 [Электронный ресурс], 2015. URL: <http://eng.sectesco.org/load/200162/> (дата обращения: 03.05.2018).

Joint address of the heads of Shanghai Cooperation Organization for the Youth [Электронный ресурс], 2018. URL: <http://eng.sectesco.org/load/443966/> (дата обращения: 03.05.2018).

McClory J. 2017. The Soft Power 30 [Электронный ресурс], Portland, URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf> (дата обращения: 07.05.2018).

Nye J. 1990. "Soft power" // Foreign Policy. № 80. P. 153–171.

Nye J. 2004. Soft power: the means to success in world politics. Public Affairs. 208 p.

Programme for expanded tourism cooperation between Shanghai Cooperation Organisation member states [Электронный ресурс], 2016. URL: <http://eng.sectesco.org/load/208388/> (дата обращения: 03.05.2018).

References

Agreement on Cooperation in Education between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization, 2006, available at: <http://eng.sectesco.org/load/207379/> (accessed May 03, 2018).

Agreement on Scientific and Technical Cooperation between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization, 2013, available at: <http://eng.sectesco.org/load/206274/> (accessed May 03, 2018).

Bafoev F.M. *Kul'turnaya diplomatiya v sisteme mezhdunarodnykh svyazey na postsovetskom prostranstve* [Cultural Diplomacy in the System of International Relations in the Post-Soviet Space], *Molodoy uchenyy*, 2016, no. 6, pp. 662–666. (in Russ.).

Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*, Princeton University Press, 1960, 353 p.

Charter of the Shanghai Cooperation Organization, 2002, available at: <http://en.sco-russia.ru/load/1013181846> (accessed May 03, 2018).

Cummings Milton C. *Cultural Diplomacy and the United States Government, Americans for the Arts*, Washington, DC, 2003.

Declaration By the Heads of Member States of the Shanghai Cooperation Organization on Building a Region of Lasting Peace and Common Prosperity, 2012, available at: <http://eng.sectesco.org/load/199515/> (accessed May 03, 2018).

Deklaratsiya Soveshchaniya ministrov kul'tury gosudarstv – chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva [Declaration of the Meeting of Ministers of Culture of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization], 2009, available at: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=79> (accessed June 10, 2018). (in Russ.).

Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025, 2015, available at: <http://eng.sectesco.org/load/200162/> (accessed May 03, 2018).

Dogovor o dolgosrochnom dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve gosudarstv – chlenov ShOS (16.08.2007 g.) [The Treaty on Long-Term Good Neighbourliness, Friendship and Cooperation of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization], 2007, available at: <http://rus.sectesco.org/load/203695/> (accessed May 15, 2018). (in Russ.).

Joint address of the heads of Shanghai Cooperation Organization for the Youth, 2018, available at: <http://eng.sectesco.org/load/443966/> (accessed May 03, 2018).

Kirillov A. Rashid Alimov: «Shankhayskiy dukh» sozdaet atmosferu obshchnosti i sotvorchestva, 2016. available at: <http://tass.ru/opinions/interviews/3352583> (accessed June 10, 2018). (in Russ.).

Kirillov A. Rashid Alimov: Sammit v Tsindao prodemonstriruet vozrastayushchuyu rol' ShOS v mire [Rashid Alimov: Spirit of Shanghai creates an atmosphere of community and co-creation], 2018, available at: <http://tass.ru/opinions/interviews/5261652> (accessed June 10, 2018). (in Russ.).

Kovba D.M. «Myagkaya sila» kak politicheskaya strategiya gosudarstv Vostochnoaziatskogo regiona: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Soft power as a political strategy of the states of the East Asian region: Aastr. of diss.], Ekaterinburg, 2017, 22 p. (in Russ.).

McClory J. The Soft Power 30, Portland, 2017, available at: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf> (accessed May 07, 2018).

Novgorodov P.A. *Intellectual'nyy kapital: sushchnost', funtsii, struktura* [Intellectual capital: concept, essence, structure], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo"*, 2017, no. 2, pp. 38–49. (in Russ.).

Nye J. "Soft power", *Foreign Policy*, 1990, no. 80, pp. 153–171.

Nye J. *Soft power: the means to success in world politics*, Public Affairs, 2004, 208 p.

Pan G. *Chto takoe "shankhayskiy dukh"* [What is the "Spirit of Shanghai"] [Elektronnyy resurs], 2008, available at: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=3296> (accessed May 15, 2018). (in Russ.).

Programme for expanded tourism cooperation between Shanghai Cooperation Organisation member states, 2016, available at: <http://eng.sectsko.org/load/208388/> (accessed May 03, 2018).

Rusakova O.F. (ed.) *Softpower: teoriya, resursy, diskurs* [Softpower: theory, resources, discourse], Ekaterinburg, Izdatelskiy dom «Diskurs-Pi», 2015, 376 p. (in Russ.).

ShOS v voprosakh i otvetakh: General'nyy sekretar' otvechaet na vashi voprosy [The Shanghai Cooperation Organization in Questions and Answers: The Secretary General answers your questions], 2017, no. 12, available at: <http://rus.sectsko.org/news/20160917/130480.html> (accessed May 15, 2018). (in Russ.).

Tabarintseva-Romanova K.M. *Kul'turnaya politika i diplomatiya Evropeyskogo soyuza: ucheb. posobie* [Cultural Policy and Diplomacy of the European Union], Ekaterinburg, Izdatel'stvo Uralskogo universiteta, 2018, 110 p. (in Russ.).

Zhakyanova A.M. *Resursy "myagkoy sily" vo vneshney politike Kazakhstana* [Resources of soft power in the foreign policy of Kazakhstan], *Diskurs-Pi*, 2017, no. 1 (26), pp. 101–110. (in Russ.).

Olga F. Rusakova,

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of Philosophy,

Institute of Philosophy and Law,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

Ekaterinburg,

E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Daria M. Kovba,

Candidate of Political Sciences, Junior Researcher,

Institute of Philosophy and Law,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

Ekaterinburg,

E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Ekaterina G. Gribovod,

Candidate of Political Sciences, Junior Researcher,

Institute of Philosophy and Law,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

Ekaterinburg,

E-mail: gribovod_kate@mail.ru

Cultural Diplomacy as an Instrument of Soft Power of the SCO Countries

Abstract

The article is devoted to the study of cultural diplomacy as an important soft power instrument used by the countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Nowadays, soft strategies are used by many countries in order to promote their brand, create an attractive image, encourage international partners to cooperate and increase confidence. There are some features that characterize soft power strategy: the long-term impact, the impossibility of complete control by the government, the need for the legitimacy of the policy being pursued, and others. The authors argue that diplomacy is one of the constituent elements of soft power, its subspecies. Culture (traditional, classical, mass culture), which is predominantly included in the process of cultural influence and exchange, also acts as a kind of soft power. It identifies measures that the state can take to increase the effectiveness of cultural diplomacy and increase its soft power potential: improving the coordination of institutions engaged in cultural diplomacy, improving the quality of personnel potential, finding new sources of funding, maintaining contacts with young people and others. The authors point out that since the formation of the SCO in 2001, one of the priority tasks of the participating countries has become the implementation of mutually beneficial cooperation in cultural, educational, social projects. It is shown that the SCO member countries have a huge stock of total soft power. The active use of soft instruments allows the organization to remain flexible, mobile, inclusive, open and sustainable, to form a special model of regional cooperation in the field of security, economics and maintaining cultural and humanitarian contacts.

Keywords:

cultural diplomacy, soft power, international relations, SCO, humanitarian cooperation.